

— Вот как всё произошло, дедушка, не думайте, что я занимался какими-то странными позами, из-за которых теперь хожу так странно. — Старший внук императора был на грани слёз.

Он просто показался на людях, и его странная походка была замечена. Не прошло и чашки чая, как слухи о нём уже распространились.

Это точно сделали те мерзавцы, которые с ним соперничают за трон.

Император смеялся, пока не начал кашлять. Старший внук императора привычно похлопал его по спине.

— Кашель, кашель, старею, старею. — Император махнул рукой. — Выйди пока, я поговорю с твоим третьим дедом. Иди познакомься поближе с твоей невестой, пока я ещё жив, через какое-то время устрою вам свадьбу.

Улыбка старшего внука императора замерла:

— Да, дедушка.

После его ухода Цзян Синсю без церемоний сел рядом с императором, взял яблоко с фруктовой тарелки и откусил:

— Неплохо, хрустящее и сладкое, можно сделать хрустящие яблоки — твой старший внук уже женится?

Император бросил на князя Гуанлу сердитый взгляд, зная, что он уже стар, зубы у него не те, а тот ещё и заманивает его жареными блюдами, которые он сейчас не может есть.

— Это внучка второго брата, его единственная оставшаяся в живых наследница.

Цзян Синсю на мгновение перестал жевать:

— Второй брат...

Если есть третий дед, значит, есть и второй. Но второй дед погиб во время их завоеваний, сожжённый Божественным огнём Людин до пепла, и третий дед не смог его вернуть.

Второй дед оставил дочь, и тогда Цзян Синсю и император, чувствуя себя виноватыми перед ней, баловали её как могли. Что бы она ни попросила, они исполняли, а после установления мира даже присвоили ей титул старшей принцессы, чтобы она жила в роскоши.

— Ты уехал рано и не оставил никаких средств связи, поэтому я не смог тебе сообщить, что через год после твоего отъезда она тоже ушла, а через четыре-пять лет её дочь пришла с её вещами, сказав, что она умерла.

Император вздохнул, его знакомые один за другим уходили, и теперь остались только он и Цзян Синсю.

— Почему ты решил обручить её со своим старшим внуком? — Цзян Синсю помнил, что этот человек не был фанатом браков по договорённости.

Император сам почистил апельсин — надеяться на Цзян Синсю в этом деле было бесполезно.

— У девочки есть небольшой недостаток, на лице большое родимое пятно... — император

только что положил дольку апельсина в рот, как вдруг вспомнил, что второй брат любил крабовое мясо в апельсине, и сладкий, сочный апельсин вдруг потерял вкус.

Он очистил апельсин и положил дольки в руку Цзян Синсю:

— Внешность — не главное, она принцесса, никто не посмеет над ней насмехаться. Но она от рождения не может практиковать, пока я жив, всё в порядке, но когда меня не станет, боюсь, что её будут обижать.

— Мой старший внук, добрый и воспитанный, подходящая пара, я думаю, что когда меня не станет, он сможет защитить её, и я буду спокоен.

Вспомнив, как вёл себя старший внук императора, Цзян Синсю не мог соврать, что он добрый и воспитанный — вероятно, он был таким только перед своим дедом.

Но... насколько слабохарактерной должна быть внучка второго брата, чтобы о ней думали, что она не сможет себя защитить, и только надеялись на других?

Император посмотрел на него с сожалением:

— Я забыл сказать, девочка не слабохарактерная, у неё просто проблемы с умственным развитием, она... — Император бросил на него взгляд, который говорил: «Ты понимаешь».

А, дурочка.

— Лечили её?

— Обращались к колдунье из Северного моря, к небесной старухе с горы Ланькэ, к Солнечному и Лунному Императорам из Колодца Трёх Императоров, но ничего не помогло, сказали, что у неё не хватает трёх душ и семи духов. Пока не найдут потерянные души, лекарства бессильны.

Лекарства бессильны, но не еда. Цзян Синсю решил навестить свою внучатую племянницу.

— С этим браком по договорённости его старший брат поступил несправедливо, он не подумал, что сопротивление жениха может сделать жизнь внучатой племянницы несчастной.

В конечном итоге внучатой племяннице нужно самой встать на ноги.

Старшего малыша Цзян Синсю оставил с императором, чтобы тот развлекал его.

Карета плавно направилась к резиденции внучатой племянницы, но ему сообщили, что она ушла с друзьями.

Дурочка... какие у неё могут быть друзья?

Цзян Синсю почувствовал дурное предчувствие.

Не то чтобы дурочки не могли иметь друзей, но в основном это дружба, заложенная до того, как она стала такой. Обычные люди заводят друзей для общения, прогулок и развлечений? Дурочка не может отвечать.

Вероятно, её просто используют для развлечения. Дурочка не будет жаловаться, император занят государственными делами, как бы он ни хотел заботиться о ней, он не может охватить всё. В таких условиях всегда найдутся те, кто не сможет удержаться.

Цзян Синсю никогда не недооценивал человеческую низость.

Он откинулся на спинку кареты, закрыл глаза, и его мощное сознание вырвалось наружу. Статуя божественного зверя Чжу-цяо, охраняющего город, загорелась, но под давлением его сознания свет погас.

— Прости, я просто ищу человека.

Цзян Синсю бросил божественному зверю Чжу-цяо очень небрежное утешение и продолжил исследовать столицу.

Часть души Чжу-цяо в статуе: QAQ Почему кто-то с верхнего мира спустился? Разве Небеса не следят за этим?

*

На пути кареты Цзян Синсю стояла пятиэтажная таверна, построенная специально приглашёнными практикующими, самое высокое здание в столице, называемое «Башня, достающая звёзды».

Маленькую принцессу «друзья» тянули на второй этаж таверны, где было много людей, и она дрожала от страха. Её глаза были затуманены, как будто она была в кошмаре.

На её лице должна была быть маска, которую император тщательно для неё подготовил — почему-то родимое пятно не удалялось с помощью лекарств. Однако «друзья» насильно сняли с неё маску, и она оказалась под пристальным взглядом всех.

Вспомнив, что это единственный потомок его старшего брата, Цзян Синсю нахмурился.

— В «Башню, достающую звёзды».

Кучер развернул лошадей и направился к башне.

— Какая уродливая.

— Почему она такая страшная, она испортила мне аппетит, она может компенсировать мне это?

— Уродка! Убирайся!

Волна злости накатила на неё, и хотя её разум был затуманен, и она не понимала их слов, девочка инстинктивно сгорбилась, опустила голову и не смела смотреть вокруг.

«Друг» наклонился к её уху и шёпотом сказал:

— Извинись, скажи, что ты уродка, что извиняешься за то, что испортила всем настроение.

Девочка пошевелила губами:

— Из... изви...

— Да, извинись, так ты будешь хорошей девочкой.

Девочка опустила голову:

— Из... изви...

У окна на втором этаже старший внук императора пил охлаждающий напиток из пории, казалось, он не обращал внимания на происходящее.

Напиток был холодным, но кровь старшего внука императора была ещё холоднее.

Его брат с улыбкой спросил:

— Разве это не твоя невеста? Бедняжка, не хочешь ей помочь?

Старший внук императора даже не взглянул в ту сторону, а с отвращением отвернулся:

— Скоро она ею не будет.

Брат с интересом спросил:

— Ты собираешься расторгнуть помолвку?

— Да. — И не просто расторгнуть, но сделать это так, чтобы никто не мог подумать, что он отверг её из-за того, что она дурочка.

Девочка ещё не знала, что её жених планирует, как сделать так, чтобы она сама отказалась от помолвки, она всё ещё смутно извинялась под давлением «друзей».

— Я... урод...

Кто-то положил руку на её плечо.

Цзян Синсю холодно посмотрел на «друзей» девочки:

— Тебя дома не научили, что такое хорошие манеры?

«Друг» с удивлением посмотрел на него:

— Кто вы?

Он знал всех известных молодых людей в столице, и среди них этого не было. Даже на банкетах он никогда не появлялся.

«Друг» был не глуп, кто знает, может, это практикующий, который просто вмешался. Начинать с презрения и унижения — это было бы глупо.

Она слегка поклонилась:

— Почему вы так говорите, молодой человек? Разве я сделала что-то не так?

Цзян Синсю посмотрел на неё, спрятал руку в рукаве и лишил её чувства вкуса.

Затем он мягко спросил внучатую племянницу:

— Ты в порядке?

Девочка сжалась, но не отступила.

Цзян Синсю терпеливо успокоил её:

— Не бойся, я брат твоего деда, ты можешь называть меня третьим дедом, я твой родственник.

Девочка вздрогнула, но не отступила.

Она поняла слово «родственник».

Это слово, казалось, имело для неё особое значение.

Девочка подняла голову, её лицо было в слезах.

<http://bllate.org/book/16223/1457682>